

- России. М. Публичное пространство, гражданское общество и власть. М., 2008.
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию. М., 2009.
 3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию. М., 2010.
 4. Доклад о состоянии гражданского общества в российской Федерации. Общественная палата РФ. М., 2010.
 5. Эмпирические исследования гражданского общества. Сборник материалов общественных слушаний. М., 2008.

Дубицкий В.В.,

г. Омск

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ГРАЖДАН КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ЗРЕЛОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Происходящие сегодня изменения в социально-политической сфере жизни российского общества, перемены в образе жизни человека и всего общества обращают наше внимание к принципиально новым аспектам анализа политического образования граждан страны. Как неотъемлемая часть политической культуры, которая является совокупностью стереотипов политического сознания и поведения, политическое образование человека приобретает в новых условиях российской действительности особое звучание, ибо свидетельствует о политической зрелости всего общества.

Как известно, на политическое поведение граждан, оказывают воздействие, с одной стороны, их политические взгляды и убеждения, симпатии и антипатии, а с другой – подсознательные стереотипы и привычки, вырабатываемые по влиянием окружающей социальной среды.

Но главным, основополагающим фактором, влияющим на политическое поведение человека является уровень и качество его

политического образования, проблема в овладении которым является серьезным сдерживающим фактором в развитии политической культуры граждан страны в целом [1]. Это связано с тем, что именно политическое образование личности определяет эффективность избранных обществом путей решения социальных и политических проблем, а по сути – определяет будущее общества.

Политическое образование неразрывно связано с политическим воспитанием. Сегодня никто не оспаривает такую историческую функцию общества как воспитание свободного человека, но на наш взгляд, необходимо изменить подход к формированию политической личности и основываться не на поиске «новых форм политической свободы», а озаботиться о «новых формах политической власти». При этом следует ориентироваться не на стихийный групповой опыт или «слепое» подчинение действующей власти, а на уравновешенное состояние как формы поведения, посредством самоконтроля и рассудочности, самообладания и здорового скептицизма (по крайней мере, в этом случае удастся избежать примитивных форм политического воспитания со стороны «левых» и «правых» воззрений).

Система образовательно-воспитательных воздействий на личность сегодня должна предполагать на низших уровнях образования личности следование традициям и привычное послушание, а на высших – качества индивидуальности и независимой личности с критическими взглядами. Такой «демократический персонализм» позволяет политически воспитывать личность с качествами сотрудничества, устремлений воспринимать чужую точку зрения и вместе с тем сохранять свободу и независимость суждений.

Это особенно ценно сегодня, когда человек утратил контроль над большинством значимых социальных процессов, и, следовательно, находится в состоянии неопределенности перед лицом неконтролируемых им социально-политических перемен.

В обществе наступает своеобразный паралич политической воли и утрачивается вера в то, что даже коллективными усилиями людей можно внести перемены в человеческий миропорядок.

Это приводит к тому, что стремительно падает интерес к политике, к политическим партиям, к составу и программам правительства, размываются политические убеждения, снижаются масштабы политического участия граждан в мероприятиях, традиционно считающихся политическими. Не следует думать, что протестное поведение граждан в период последних российских избирательных кампаний представляет собой принципиально изменившееся политическое самосознание. Не создана в стране система политического образования, следовательно, не происходят и кардинальные изменения в характере политической культуры российского общества.

Людей продолжают не интересовать отдаленные планы переустройства общества, какими бы они не были радужными и значительными, и какой бы харизматичный политический лидер их не представлял. Обществом по-прежнему воспринимается провозглашение политиками таких действий, которые направлены на сиюминутное решение известных повседневных проблем.

Все чаще осознаваемое людьми собственное политическое бессилие однажды превращается в агрессию, которая реализуется не только на уровне межличностных отношений в семье, в отношениях с коллегами по работе или соседями по месту жительства, но и сопровождается массовыми политическими акциями во время стихийных (или организованных) публичных мероприятий. Это выглядит вполне логическим следствием «хронической недостаточности» политического образования у граждан. Бесспорно то, что государство не будет спокойно созерцать как «бесчинствуют» его подданные и рано или поздно обязательно осуществит свою функцию законности и правопорядка, блокируя массовую общественную агрессию и тем самым снова подчеркнет бессилие человека.

По мнению Зигмунта Баумана, «ключ к решению проблем, поразивших современную политическую жизнь... нужно искать (и находить) в устранении причин, обуславливающих беспомощность существующих институтов политических действий [2].

Одним из таких главных институтов политических действий является институт образования в форме государственного университета.

Современная власть ищет в образовании просвещения и наставления. В то время как современное знание, следует точному предписанию О.Конта, «знать, чтобы иметь силы действовать».

Прошло то время, когда университеты были главным центром и играли ключевую роль в создании ценностей социальной интеграции. Сегодня, в результате многочисленных политических и социокультурных трансформаций произошло ослабление традиционных институциональных основ и гарантий влияния университетов.

Происходящее не является удивительным. Потеря интереса к идеологической мобилизации, политической культуре, оставление на милость стихийных рыночных сил процесса формирования культурных иерархий – все это свидетельствует о смещении «центров власти» в праве наделения авторитетом людей от университетов к другим учреждениям. Известность заменила славу, публичная известность вытеснила научные дипломы. Средства массовой информации формируют и определяют иерархию влияния тех или иных звеньев современной политической системы.

Исключительное «право» создавать политически образованную личность университеты давно потеряли, а политическим образованием и формированием политического воображения, а, следовательно, политической культуры и самосознания давно и «успешно» занимаются многочисленные информационные каналы (интернет и другие СМИ), причем их воздействие постоянно усиливается.

Неудивительно поэтому, что потребность в полноценном университетском образовании, а значит, в придании личности качеств политической культуры и воспитания становится менее значимой, при этом роль профессиональной подготовки, предлагаемой на рынке и ориентированной на конкретные виды деятельности, становится более достойным для предпочтения. Учитывая тот факт, что само университетское образование совершенно не гарантирует пожизненную карьеру, в скором времени оно потеряет и оставшиеся позиции. При этом нас не должно настраивать на позитивный лад и то обстоятельство, что до сих пор отмечаются относительно большие конкурсы при приеме в университеты молодых людей. Следует особо подчеркнуть, что вольно или невольно университетская среда рассматривается ими как «временное убежище», позволяющая на некоторое время отложить «момент истины», когда произойдет столкновение с реальными проблемами жизни общества, в том числе и собственной «неприменимостью» на рынке труда.

В обычной жизни люди редко отдают себе отчет о сложной взаимосвязи между их жизнью и происходящими как бы вне их социально-политическими процессами в обществе. Поэтому неудивительно, что люди чувствуют свою беспомощность, оказываясь перед необходимостью иметь дело с широкими социально-политическими контекстами. Непонимание происходящего замыкает человека на собственной жизни, делает их безучастными к жизни общества, толкает в пучину безысходности.

Люди нуждаются в информации, но не должны ограничиваться только этим. Кроме этого, они нуждаются в навыках социального и политического мышления. А главное, нуждаются, как говорил Чарльз Миллс, в особом качестве ума, которое позволит правильно воспринимать информацию и распорядится ею [3]. Акцентируя внимание на происходящих в стране и обществе сложных политических явлениях, уместно говорить о формировании и развитии у людей политического воображения, как основы политического образования.

Сегодня нет оснований утверждать, что в своем стремлении управлять людьми власть должна спрашивать в том их согласия. Как известно, власть осуществляет три вида действий на своих подданных. Таковыми, напомним, являются насилие, авторитет и манипулирование. И насилие, и манипулирование со стороны власти сегодня только усиливается, хотя и приобретает часто завуалированные формы. Однако столь авторитетной, как она казалась в прошлые века, власть сегодня не является, поэтому принимаемые ею решения сейчас не считаются необходимыми «согласовывать» с людьми. Это касается вопросов не только международного, но и внутреннего государственного значения.

Именно такая позиция власти способствует развитию у общества политической индифферентности, а также потери всякой политической активности.

В связи с вышеизложенным, значение политического образования в современной России должна заключаться, во-первых, в развитии способности людей существовать и действовать в сложном мире, характеризующимся высокой степенью неопределенности, во-вторых, в понимании того, что точек зрения и взглядов на политические процессы может быть гораздо больше числа политических оппонентов, в-третьих, в прививании терпимости к последним, укреплении критических и самокритических способностей, а также мужества к принятию ответственности за свой социальный и политический выбор.

Литература

1. Дубицкий В.В. О проблеме политического образования в России. Материалы Всероссийского научно-образовательного форума «Политология – XXI век»: «Традиции отечественной политической науки и современность». – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. 2011.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2005.
3. Миллс Ч.Р. Социологическое воображение. – М.: Издательский дом «Стратегия», 1998.